

Во второй половине дня дедушка и бабушка вместе забрали ее из больницы. После того как дедушка помог ей с выпиской, она вернулась в семью Вэнь и переехала в семью Мо вместе с дедушкой.

Как только она вернулась в семью Мо, мать Хэ и мать Цзян окружили ее и осмотрели с ног до головы. "Молодая госпожа, вы в порядке? Ваша рана все еще болит? Голова все еще кружится?"

"Матушка Хэ, матушка Цзян, я действительно в порядке!" Вэнь Синья почувствовала тепло в сердце. Если бы она сегодня вернулась в семью Вэнь, то наверняка столкнулась бы с холодными словами бабушки!

Однако мать Хэ сказала с беспокойством: "После потери такого количества крови, твое тело определенно ослабло. Позже мы с матушкой Цзян сварим для тебя суп из черной курицы с ягодами годжи - пей побольше, он лучше всего питает энергию и улучшает кровообращение".

Матушка Цзян добавила: "Тебе также нужно что-то для питания мозга, почему бы нам не сварить суп из свиных мозгов с грецкими орехами".

Пара сразу же нажала на кнопки и поспешила на кухню.

Вэнь Синья не могла понять, смеяться ей или плакать. Она пришла в гостиную, где бабушка играла в китайские шахматы у окна. Послеполуденное солнце, проникая сквозь оконные решетки, падало на дедушку по диагонали, освещая его белые волосы так сильно, что это бросалось в глаза. Она вдруг поняла, что на голове у Грампи еще больше белых волос, почувствовала, что ее нос ни с того ни с сего стал кислым, а глаза быстро затуманились и стали влажными.

Словно почувствовав ее взгляд, старый господин Мо поднял голову, взглянул на нее и сказал: "Почему ты все еще стоишь здесь, подойди и сыграй с бабушкой несколько партий в шахматы".

Только тогда Вэнь Синья поняла, что теперь, когда она начала ходить в школу, хотя она ходила в семью Мо учиться каждый день после школы, так как время обучения сократилось, прошло уже много времени с тех пор, как она в последний раз играла в шахматы с дедушкой. Она поспешила к нему и сказала: "Дедушка, ты должен дать мне преимущество в пять ходов!".

Старый мистер

Мо покачал головой. "Ты уже так долго учишься шахматам и все еще хочешь, чтобы другие давали тебе преимущество. Такой шахматный этикет еще можно использовать для самодовольствования, но лучше не показывать его другим, чтобы избежать насмешек".

Вэнь Синья надулся в знак несогласия и сказал: "Дедушка, ты знаток китайских шахмат, а я только недавно научился! Как я могу сравниться с тобой - ты даешь мне преимущество в пять ходов, а это уже считается мало. Если бы я играл в шахматы с другими, я мог бы выиграть даже без преимущества".

Старый господин Мо поднял брови и посмотрел на нее. "Только несколько дней училась шахматам, а уже начала хвастаться. Найди день, когда ты сможешь сыграть несколько партий с Девятым Си, чтобы держать тебя в узде".

Вэнь Синья мгновенно поперхнулась. Эта больная Си Иянь могла с легкостью играть в шахматы даже с Дедушкой. Заставить его играть с ней в шахматы - разве это не

самоубийственный, напрашивающийся ход?

Увидев, что она потеряла дар речи, глаза старого господина Мо слегка заблестели, он улыбнулся и сказал: "Вы начнете с черных фигур, я дам вам преимущество в пять ходов - посмотрим, улучшилось ли ваше шахматное мастерство за это время".

Словно боясь, что Дедушка может отказаться от своих слов, Вэнь Синьинь быстро взял шахматные фигуры и поставил их на шахматную доску.

Вот так, один за другим, прошло более тридцати ходов. Скорость расстановки фигур Вэнь Синьей замедлилась, чаще всего перед каждым ходом ей нужно было немного подумать.

С другой стороны, старый господин Мо по-прежнему легко справлялся с этой задачей. Однако в глубине души он был потрясен тем, как Ксиня совершенствовалась. Она уже сформировала свой собственный шахматный стиль - проворный, динамичный, смешивающий истинное с ложным, использующий военную тактику и застающий врасплох.

Постепенно некоторые секретные ходы Вэнь Синьи были раскрыты. Время от времени она теребила висящую на ухе серьгу и часто, прежде чем сделать следующий шаг, бросала взгляд на выражение лица и поведение бабушки.

Улыбка на лице старого мистера

Глаза Мо стали еще глубже, он специально опустил взгляд и взял чайную чашку, стоявшую рядом с его рукой. "Действительно, за это время ты не прогуливал - твое шахматное мастерство значительно улучшилось".

"Успешный ученик обязан своим достижением великому учителю - это все потому, что Дедушка хорошо учил!" Получив редкий комплимент, глаза Вэнь Синьи заблестели, а улыбка на губах стала еще слаще.

"Ты хвалишь меня или себя?" Взгляд старого господина Мо упал на угол шахматной доски - действительно, там не хватало шахматной фигуры. Она думала, что действовала так скрытно, что даже духи не знали об этом, но она не знала, что шахматисты держат каждую шахматную фигуру под рукой - стратегическое расположение каждой шахматной фигуры может повлиять на общую картину, как можно было не знать, что шахматной фигуры не хватает.

Вэнь Синьинь все еще не знала, что Грампи уже раскусил ее уловку, и поставила шахматную фигуру в угол шахматной доски, мгновенно изменив упадническую ситуацию. Она стала еще более улыбчивой. "Конечно, хваля Грампи, я одновременно хвалю и себя".

Старый господин Мо, глядя на пару мерцающих, необычайно ярких глаз своей внучки после того, как она сделала что-то плохое, поставил белую шахматную фигуру на то место, где ранее пропала шахматная фигура.

Вэнь Синья мгновенно расширила глаза. Глядя на сильно побитые черные шахматные фигуры на шахматной доске, она поняла, что дедушка уже давно раскусил ее тайный ход, намеренно не объявил его, на самом деле намеренно заставив ее страдать от своего собственного плана, надула щеки и сказала: "Дедушка, ты играешь грязно - ты намеренно приманил меня".

В таком зрелом возрасте выражение лица старого господина Мо не пострадало от того, что она сказала, что он играет грязно. "Ты не играешь грязно, крадя шахматные фигуры?"

Вэнь Синь на мгновение потерял дар речи.

Старый господин Мо медленно сказал: "Кроме того, на войне все честно. Я не играю грязно!"

Вэнь Синья надула щеки и сказала: "Дедушка, ты действительно интриган. Даже если ты не будешь использовать никаких уловок, я не смогу выиграть у тебя".

Старый господин Мо серьезно посмотрел на нее и сказал: "Если не использовать никаких уловок, ты не будешь так уверена, что проиграла. Игра уже давно закончилась, а ты только и делала, что билась до последнего вздоха - это не очень хорошая черта характера!".

Вэнь Синья повесила голову, на мгновение потеряв дар речи. В предыдущей жизни именно из-за этой черты характера она так закончила свою жизнь.

Старый господин Мо торжественно сказал: "Минутная победа или поражение ничего не значат, главное - кто посмеется последним. Во время Чу-Ханьской войны династии Хань, после того как Сян Юй в одиночку сверг тирана Цинь, третьей стороной, получившей выгоду, был Лю Бан. По сравнению с Сян Юем, Лю Бан уступал ему в военном искусстве, таланте и, более того, в характере - у него был такой недостаток характера, как презрение. Но что с того, что он посмеялся последним".

Каждое слово Грампи было звучным, каждая его фраза - драгоценным камнем, отчего Вэнь Синья почувствовал просветление. "Я поняла, дедушка".

Видя, что она действительно все поняла, старый господин Мо не мог не почувствовать облегчения. "Это хорошо!"

Глядя на бабушку, Вэнь Синья громко хихикнула. "Дедушка, почему бы мне не покрасить тебе волосы! Я видела в одной из медицинских книг дедушки Ду формулу краски для волос традиционной китайской медицины, в которой используется корень полигонума, который не только помогает кондиционировать волосы, но и обладает свойством затемнять их".

Старый господин Мо нахмурился и сказал: "Зачем красить волосы без причины".

Пожимая руку старого господина Мо, Вэнь Синья неприязненно сказал: "Красить волосы - это хорошо, так Дедушка будет выглядеть еще моложе и энергичнее".

Старый господин Мо нахмурился так, что едва не прихлопнул муху. "Седые волосы - это естественное явление, зачем его скрывать".

"Грампи, Грампи, Грампи, просто согласись со мной!" Вэнь Синья прильнула к телу бабушки и заскулила.

А дядюшка Чжан снаружи прикрыл рот рукой, безудержно смеясь. Действительно, всегда одно побеждало другое - никто не осмеливался идти против власти Старого Мастера все это время. Теперь же, наконец, его соперницей стала молодая госпожа.